

Вечером Шэнь Ю стоял у раковины и с непривычки мыл термос. Помыв его несколько раз, он на мгновение молча поднял голову, а затем опустил ее обратно, чтобы продолжить уборку. Плотно нахмуренные брови свидетельствовали о том, как сильно он раздражен и как не любит эту работу, но по какой-то причине у него все же хватило терпения вымыть его как следует.

Да и что такого сложного в том, чтобы дать ему похлебку? Если бы он сделал заказ на вынос, это все равно означало бы, что кто-то принесет ему еду. Тот, кого это тронет, - кусок трусливого дерьма.

И как только Шэнь Ю так подумал, он спустился ближе к вечеру, чтобы передать термос на пост охраны.

Он спросил у охранника, сунув тому в руки случайно захваченную чаевую,

"Завтра утром за этим термосом придет некий господин Гу. Не забудьте передать его ему".

Нельзя поддерживать с ним контакт, нельзя иметь с ним ничего общего.

Тело и разум Шэнь Ю продолжали предупреждать себя.

Охранник сказал,

"Конечно, мистер Шен. Но завтра утром я не выйду на смену. Я скажу Сяо Ху¹ позже, когда он придет сменить меня".

Шэнь Ю кивнул головой и отправился домой.

В то же время Гу Лай не спал, просматривая в телефоне инструкции по приготовлению новых рецептов завтрака. Как обычно, он разделил его на две порции: одну для Ю Си, другую для Шэнь Ю. Когда по дороге на работу он подошел к будке охраны в жилом комплексе Шэнь Ю, то забрал светло-голубой термос и передал ему белый.

Затем он отправил Шэнь Ю сообщение:

[Я оставил твой завтрак в будке охраны. Не забудь спуститься и забрать его.]

"Спасибо за помощь".

Гу Лай поблагодарил охранника и, не мешкая, удалился.

"Тан И Шань, как ты думаешь, что он делает.....".

Сидя в VIP-шезлонге у бара на втором этаже, рядом с танцполом, тело Шэнь Ю бесконечно лежало на кожаном диване. Наклонив голову, он медленно выпустил колечко дыма, заслонившее его острое красивое лицо. Он затушил сигарету о стол и ленивым тоном произнес,

"Не мог же он при падении сломать себе мозг, верно?"

Вокруг были и другие сыновья из богатых семей, но никто из них не осмелился подойти ближе. Поэтому они втроем с Тан И Шанем и Кэ Цзином заняли один стол.

Тан И Шань выглядел очень по-джентльменски, держа в руках набор карт Таро. Казалось, что он часто играет с ними, так как он разложил карты по порядку и, даже не подняв головы, сказал,

"Это всего лишь еда. Сколько она может стоить? Если он хочет заплатить за него, то соглашайтесь. В конце концов, вы ничего не теряете. Если это не яд, то можно сделать все, что угодно. Когда я учился в школе и гонялся за девушками, то выкладывал за них машины или драгоценности, а что я мог сказать?"

В эти дни Ке Цзину очень нравилось смешивать напитки, и он позволил официанту принести десять бутылок разных цветов. Он поднял голову и рассмеялся их разговору, несмотря на то что был занят игрой со своими коктейлями,

"Ты не нуждаешься в деньгах, поэтому дарить драгоценности - то же самое, что вырывать клочок волос из головы. Как их вообще можно сравнивать?"

Тан И Шань дарил только те вещи, которых у него было много и которые ему были безразличны, поэтому он выглядел так, будто испытывал сильные эмоции, хотя на самом деле ничего не было.

Шэнь Ю ткнул пальцем в его сторону, выражая свое согласие,

"Наконец-то ты говоришь человеческими словами".

Тан И Шань что-то услышал под этими словами и небрежно бросил карту. Из далекого света он уставился на то, что было перед ним, и с интересом произнес,

"Хох, что только не сравнится, а? Шэнь Ю, объясни своим братьям".

Огни менялись на всевозможные цвета и довольно четко освещали колесо фортуны. Символы, такие как сфинкс, похожий на ангела, демоны, лебеди, ядовитые змеи и богини, покрывали карту; все это представляло собой взлеты и падения судьбы каждого человека, своеобразное представление справедливого круга жизни и кармы.

"Интересно, но я не произносил этих слов. Так почему бы не спросить у того, кто изначально спрашивал, а не у меня?"

Шэнь Ю взял бутылку вина, но обнаружил, что Ке Цзин смешал ее со всякой дрянью, и безразлично поставил на место. Нахмутив брови, он сказал,

"Ну и расточительство ты устроил".

Тан И Шань сказал,

"Это нельзя назвать расточительством, это можно назвать порчей вещей".

Кэ Цзин фыркнул и безразлично сказал,

"Тебе все равно не нужно за это платить. Я сам все оплачу".

Тан И Шань вздохнул, глядя на карты в своих руках. Когда он поднял глаза, то увидел, что Шэнь Ю смотрит на свой телефон в особой задумчивости, и с выражением лица сказал,

"О, как люди, мы не можем не любить слишком много, в конце концов".

Шэнь Ю, казалось, о чем-то задумался, поэтому не услышал его, но Ке Цзин, переступив порог, пытливо спросил,

"Что? Не может быть, чтобы ты пропустил что?"

Тан И Шань пробормотал про себя,

"Не может быть, чтобы у него было слишком много мозговых клеток".

Кэ Цзин: "....."

У Гу Лая был подробный план того, что он хотел сделать, и в данный момент его карьера стояла на первом месте. Из-за этого у него оставалось мало свободного времени, чтобы сосредоточиться на отношениях и общении. Каждый день после работы он искал в Интернете новые уроки и способы приготовления еды; даже потратил все оставшиеся деньги, чтобы записаться на известный кулинарный курс. Как только закончится стройка, он сразу же сможет записаться на занятия.

В течение следующих 26 дней завтрак Шэнь Ю не прекращался. День за днем еда становилась все более экстравагантной, день за днем - все вкуснее. Но, как ни странно, Гу Лай ни разу не

проявил инициативы, чтобы поговорить с ним или сделать что-то еще. Он лишь каждый день в одно и то же время напоминал Шэнь Юю, что нужно взять еду, а затем добавлял "доброе утро", и Шэнь Ю отвечал благодарностью, не испытывая ни малейшего смущения или неловкости.

Со временем все охранники в будке безопасности узнали Гу Лая.

У него была сумасшедшая скорость обучения, по крайней мере, Ю Си так считала. Поскольку она была его соседкой, то каждое утро могла есть еду, которая не повторялась, и за полмесяца она набрала более восьми килограммов. По идее, она должна была испытывать сильную боль от происходящего, но не могла контролировать свой рот.....

Как по расписанию, Гу Лай пришел постучать в ее дверь. Юй Си, словно призрак, подошла к двери и приоткрыла ее, рефлекторно высунув руку. Через дверь она с надеждой спросила,

"Что вы сегодня приготовили?"

Они вдвоем вели себя так, словно навещали кого-то в тюрьме.

"Пельмени с крабовым мясом, вонтоны с креветками, жареные во фритюре ребрышки с мятой и выпечку в форме лотоса "2.

Поначалу это были простые виды конгэ, но со временем степень сложности блюд стала похожа на разницу между рангами Iron и Challenger в League of Legends³.

Гу Лай передал еду ей в руки и, кажется, о чем-то задумался, добавив,

"Завтра ничего не будет. Не забудь купить себе завтрак завтра".

"А?!"

Ю Си ни на йоту не заботилась о своем имидже элегантной, уравновешенной леди и в шоке распахнула дверь. С растрепанными волосами, похожими на птичье гнездо, и широкими глазами, полными удивления и вопросов, она надулась и спросила, чувствуя себя предательницей,

"Почему их не будет? Ты не можешь так поступить со мной только потому, что я вчера забыла помыть посуду.....".

"Это не из-за этого. Я уже выучила все необходимые рецепты. К тому же сегодня заканчивается работа на стройке, так что с завтрашнего дня я отправляюсь на курсы профессиональной кулинарии".

Сегодня Гу Лай был одет во что-то удобное и свободное. Простая футболка с надписью, черные брюки для отдыха и очень чистые черные кроссовки. На запястье красовались черные механические часы, что в целом придавало ему очень молодежный вид. Но дело было не только во внешнем облике, но и в желании постоянно совершенствоваться.

Юй Си почувствовала себя старой. Ей было не так уж много лет, но, глядя на яркую и широкую улыбку Гу Лая, внутри нее вспыхнуло чувство увядания и упадка. Она тихонько прислонилась к двери и, закрыв длинными волосами большую часть лица, сказала,

"То, что ты сделал, достаточно хорошо. Зачем тебе нужно столько учиться и так легкомысленно тратить деньги? Эти обучающие курсы - всегда обман".

За ее спиной была мертвая тишина. Шторы были плотно задернуты, не пропуская ни единого лучика солнца. Казалось, дорогая косметика и украшения стали единственным утешением для девушки, и с течением времени она подсознательно привыкла к темноте и даже презирала яркий и пронзительный солнечный свет.

У Гу Лая был определенный план на будущее, поэтому он заранее проделал большую подготовительную работу,

"Не беспокойтесь. Я проверил всю информацию. Это обычный тренировочный класс с профессиональными поварами. Когда я сдам экзамен, то получу диплом. Сначала я немного поработаю, а когда накоплю достаточно денег, открою ресторан".

Ю Си зевнула,

"Действительно. Что ж, звучит как хороший план. Я обязательно приглашу друзей и позабочусь о том, чтобы у тебя было много клиентов".

На его щеках появилась слабая ямочка, когда он услышал ее слова, и Гу Лай напомнил ей,

"Открой жалюзи. Сегодня очень хороший день, солнце светит очень ярко. Пусть ваша комната немного проветрится".

Каждый год летом всегда выпадает несколько порций дождя. После того как удушающая жара проходит, наступает освежающая влажность. Солнце все еще стояло высоко в небе, но светило уже не так пронзительно. И, следуя за пятнистыми тенями деревьев, оно скрывало стрекот сверчков.

Гу Лай получил зарплату еще вчера, а это означало, что его рабочий контракт подошел к концу. Поэтому сегодня ему нечем было заняться, и он планировал неспешно обойти город, полюбоваться пейзажами, а заодно и отдать Шэнь Ю свой завтрак.

Как обычно, Сяо Ху забрала сумку, а затем передала ему через окно чистый термос,

"Господин Гу, вы снова пришли, чтобы угостить своего друга завтраком? Сегодня вы опоздали на десять минут".

Сегодня на приготовление еды ушло немного больше времени, поэтому, сам того не зная, он задержался. Гу Лай сказал Сяо Ху,

"Извините, сегодня на дороге были пробки. Спасибо!"

Он очень тепло улыбнулся, и даже просто стоя на месте, притягивал к себе множество пар глаз. Когда Шэнь Ю спустился вниз, он увидел, как Гу Лай садится в машину, и подсознательно приостановил шаги. Только когда он увидел, как машина отъезжает и исчезает вдаль, он вышел из боковых кустов.

Увидев Сяо Ху, он передал ему сумку и завершил свою миссию на сегодня. Он был немного разочарован тем, что они разминулись, и сказал,

"Господин Шэнь, ваш друг только что пришел. Если бы вы были здесь раньше, вы могли бы встретиться с ним".

Шен не знал, что ответить, и стал шарить по карманам, не понимая, что не купил бумажник. Тогда он протянул нераспечатанную коробку сигарет и сказал,

"За ваши проблемы".

Сигареты этой марки стоили недешево, и люди со средним достатком не стали бы их покупать. Поначалу Сяо Ху не хотел брать, но в конце концов Шэнь Ю просто оставил коробку на подоконнике и ушел.

Человеку нужно всего семь дней, чтобы выработать привычку, и не успел он оглянуться, как Шэнь Ю уже выработал привычку просыпаться рано и смотреть на телефон, прежде чем спуститься вниз и позавтракать. Когда он засыпал ночью, то постоянно обдумывал, какой едой он будет питаться завтра.

Возможно, ему следовало бы отказаться от такого поведения, но люди всегда были сложными существами. Логика и разум всегда подскажут нам правильный и безвредный ответ, но лишь немногие люди следуют ему. Чувства и эмоции уступают этому пути, наполненному ядом, и все же он чрезвычайно соблазнителен; это путь с шипами, перед которым люди не могут устоять.

Гу Лай писал нечасто, поэтому за короткий промежуток времени в течение месяца сообщений было очень мало, и они всегда состояли из одного и того же повторяющегося цикла слов. Если это было не "доброе утро", то Шэнь Ю должен был спуститься в будку охраны и забрать свою

еду. Прокручивая все это, казалось, что он - безэмоциональная машина. Но сегодня произошло редкое событие - появилось одно лишнее сообщение.

Гу Лай: [В сумке есть лекарство, не забудь взять.]

Шэнь Ю подумал про себя, что кого волнуют твои дурацкие лекарства. У него дома их целая куча, а он все равно не мог удержаться и лежал на диване, перечитывая это сообщение снова и снова, тихо думая о том, что, возможно, Тан И Шань была права.

Ему действительно не хватает любви.

Но Шэнь Ю считал, что этой причины недостаточно. Если бы это было раньше, он бы подумал, что Гу Лай выглядит идеальным, десять из десяти, без каких-либо плохих сторон или недостатков.

Красивый, элегантный, не грубый, обстоятельный и дотошный, заботливый; никаких недостатков, к которым можно было бы придраться.

Казалось, такой человек всегда существовал только в вымышленных историях, но сейчас он появился прямо перед его глазами, живой и дышащий.....

Но были и минусы: у него не было столько денег, сколько у него самого.

Шэнь Ю открыл пакет и достал лекарство, изучив название. Он понял, что это тот же вид, что и в прошлый раз, а под ним лежали четыре одноразовых пластиковых контейнера для еды, наполненные красиво оформленной едой: идеально золотистые ребрышки, тесто, изысканно украшенное в виде цветов лотоса, суповые пельмени с полупрозрачной кожей, а также миска вонтонов.

Порции были очень хорошими, ровно настолько, чтобы не было слишком сытно, но и не было слишком мало и недостаточно.

Шэнь Ю подумал, что кулинарные способности Гу Лая, похоже, снова стали лучше. Подсознательно кусая ложку, он отправил сообщение: ["Спасибо"].

Через несколько минут Гу Лай ответил на его сообщение: ["Без проблем, раз тебе нравится"].

После этого сообщений не было вообще.

Шэнь Ю собрал все свое терпение и сосредоточился на своей мантре в этот короткий промежуток времени. Он повторял себе: не отвечай на его сообщения, не клуй на приманку, не надейся, не попадись еще раз в ловушку Гу Лая и так далее много раз, пока наконец не

успокоился.

Теперь, сидя на ковре с включенным кондиционером, он медленно, одну за другой, нажимал на молитвенные четки в своей руке, вращая их с таким терпением, какого у него никогда раньше не было. Через минуту он встал и приготовился мыть посуду, когда понял, что сегодняшний завтрак был не в термосе, а в одноразовых пластиковых контейнерах.

Так нужно ли ее мыть?

По какой-то причине у Шэнь Ю возникло слабое чувство, что Гу Лай больше не будет давать ему завтрак. На его лице появилось неясное выражение, заставившее его поджать губы, и он подумал, что этот человек может терпеть так долго. И в то же время его не покидало необъяснимое грустное чувство потери.

Его телефон легонько зажужжал, создавая вибрацию на столе. Шэнь Ю почувствовал глубокую тревогу, не желая оставлять все как есть, и отправил Гу Лаю сообщение: ["Нужно ли мне вернуть ланч-бокс?"].

Гу Лай как раз делал покупки в торговом центре и, увидев сообщение, быстро ответил: [Все в порядке. Это одноразовая коробка, так что вы можете просто выбросить ее].

Внутри термоса было слишком много влаги, которая могла размягчить хрустящую поверхность продуктов, сделав даже ребрышки мягкими и влажными. Поскольку это могло повлиять на вкус еды, сегодня он использовал пластиковые коробки.

Шэнь Ю глубоко вздохнул и с безэмоциональным лицом напечатал: [Ты придешь завтра?]

Как только он нажал кнопку "Отправить", ему вдруг показалось, что это было слишком пассивно-агрессивное сообщение, и он быстро его отменил.

Однако его заметил Гу Лай, который вдруг что-то вспомнил и сказал Шэнь Ю:

[Извиняюсь. Завтра мне нужно идти на тренировку, так что в будущем я, возможно, не смогу прийти. Не забудь позавтракать.]

Шэнь Ю подумал: разве ты не строитель, зачем тебе в такое время и в таком возрасте обучаться тяжелому труду? Кого ты пытаешься обмануть?! Затем он закурил сигарету. В конце концов, раздосадованный тем, как медленно отправляются сообщения, он позвонил Гу Лаю. Когда трубку взяли, он сразу перешел к делу и, фальшиво улыбаясь, спросил,

"Вам нужен инструктор, чтобы перенести несколько кирпичей и деревяшек?"

Гу Лай не услышал скрытой насмешки и после секундного замешательства объяснил,

"Нет, это не для строительных работ. Я планирую стать поваром, поэтому записался на занятия, которые начнутся завтра утром".

Значит, вот так.....

Шэнь Ю слегка сузил глаза, выглядя вполне удовлетворенным таким ответом, и не испытывал никакого смущения от того, что оказался в ситуации, похожей на допрос не того человека. Услышав, что на другом конце провода довольно шумно, он спросил,

"Где вы сейчас находитесь?"

Гу Лай не стал долго раздумывать и сообщил о своем местонахождении - так уж получилось, что он оказался в торговом центре кинотеатра, в котором они были в прошлый раз,

"У меня сегодня выходной, вот я и решил осмотреться".

Шэнь Ю спросил: "Одна?"

Гу Лай кивнул: "Только я".

Затем он вспомнил о том, что в прошлый раз у них произошла ошибка, и сказал,

"Мы просто случайно столкнулись с Ян Мянем в прошлый раз".

Это было объяснение?

Шэнь Ю рефлекторно взглянул на телефон, словно желая увидеть лицо Гу Лая через экран. Он медленно затянулся сигаретой и после долгого молчания поднялся и взял со стола ключи. Он прямо сказал,

"Жди меня там".

Гу Лай был озадачен,

"А?"

Шэнь Ю сказал,

"Ты приготовил мне столько еды, что я заплачу за твой билет. Найди место, где ты будешь меня ждать".

Закончив фразу, он повесил трубку. Обнаружив, что прошлогодний фильм << ЕТ >> больше не идет в кинотеатрах, он просмотрел текущие фильмы. По привычке Шэнь Ю пропустил все слезоточивые фильмы про школьную и университетскую романтику и выбрал захватывающий фильм ужасов.

Примечания:

*1 Если вы помните, "сяо" может быть частью имени или приставкой для кого-то младшего, или для ласкового обращения к кому-то (по крайней мере, к кому-то чуть лучше, чем знакомый). Здесь я просто использую "-", чтобы подчеркнуть, что это не часть имени, а приставка.

*2 Вот несколько фотографий блюд, сверху вниз, слева направо: пельмени с крабовым мясом, вонтоны с креветками (название блюда для вонтонов я сократил, но по сути это очень тонкие слоеные пельмени), жареные во фритюре ребрышки с мятой и пирожки в форме лотоса

пельмени с крабовым мясом

креветочные вонтоны

жареные во фритюре ребрышки с мятой

пирожное в форме лотоса

*3 Я использую Лигу, так как думаю, что большинство людей узнают эту игру, но это должно быть связано со званиями Железного/Легендарного короля в Honor of Kings (которая похожа на Лигу).

<http://bllate.org/book/17367/1629088>